

мисс 2000
(12.5)

**Вдова Юрия Визбора
Нина Филимоновна
Тихонова-Визбор
и популярный бард
Олег Митяев подали
в суд на фирму
«Фамилия паблишинг»,
принадлежащую
Александру Шульгину,
мужу эстрадной
певицы Валерии.
«Благодаря»
контракту
с этой фирмой Митяев
лишился прав
на собственные песни
к концу жизни плюс
пятьдесят лет, а Нина
Филимоновна -
прав на песни мужа
на тридцать семь лет**

Нина Филимоновна Визбор:

- В 1998 году подходил юбилей Юрия Визбора, а перед этим меня провела, ни копейки не выплатив, компания «Апрелевка саунд». Поэтому я ко всем предложениям о сотрудничестве относилась осторожно. С Александром Шульгиным познакомилась через моего друга, известного барда Олега Митяева. Должна сказать, что Шульгин произвел очень хорошее впечатление. Ровный, спокойный, очень контактный, любит песни Визбора. Знаете, в этой сфере много дельцов и рвачей. И я была настолько сыта жуликами, которые старались пожить на имени Визбора, что мне показалось: нашелся человек, с которым наша семья может сотрудничать постоянно! Мы тесно общались домами. Я откровенничала с Шульгиным, открывала ему душу. Он делал мне комплименты, восхищенно заявлял: «Как Визбору повезло!» Я принимала у себя Шульгина и Валерию. Это была очень симпатичная пара с очаровательными детьми. Кстати, журналисты пытались доказать, что развод Валерии и Шульгина и мои претензии к нему совпали по времени. Нет, у меня проблемы начались раньше.

Подписали договор. Длилось это три часа, торжественно, с чаепитиями, с воспоминаниями, рассказами про жизнь. «Мы заключим договор на один год, а потом встретимся и решим, продлевать его или нет», - говорит Шульгин. «Давайте на два года!» - отвечаю. «За один вы не успеете вернуть свои деньги».

- То есть вы думали о его интересах?

Муж Валерии лишил Визбора и Митяева АВТОРСКИХ ПРАВ

Олег Митяев (знаменит песнями
«Изгиб гитары желтой»,
«Снова гость к моей соседке»,
«С добрым утром, любимая»...)

- Конечно! Человек уж больно понравился. Меняем страницы, где написано «один год», вписываем «два года». Я читаю и вижу строку, которой не было раньше: «Договор действует в течение срока охраны фонограмм». «Саша, а что это означает?» Он улыбается: «Формальность, Нина Филимоновна. Ну мы же написали, что через два года встречаемся!» Я и успокоилась.

А в ноябре 2000 года собралась продлевать договор. Звоню в фирму Шульгина, молодая девушка холодным голосом отвечает: «Зачем продлевать? Вы и так на пятьдесят пять лет отдали все свои права Шульгину». Я чуть речи не лишилась: «То есть как - на пятьдесят пять?» - «А так! Почитайте договор».

Я кинулась к Шульгину. «Саша, - говорю, - Бог с ней, с юридической стороной дела. Но я не одна. Две дочери Визбора - Анна Уралова и Татьяна Визбор - доверили мне дела, связанные с наследием их отца. И вдруг я их так подвожу! Как мне жить, зная, что я

фактически обокрала детей Визбора?» На что Шульгин холодным голосом ответил: «А я должен о своих детях заботиться!» А на вопрос, почему делает это за счет других, отрезал: «Ну, так уж случилось».

Меня его двуличие убило. Передо мной сидел совершенно другой человек - не тот, который приходил к нам в гости, дарил цветы, с которым мы разговаривали об искусстве, культуре, о порядочности. Я его считала если не другом, то достаточно доверительным человеком. Конечно, с моей стороны, это была чудовищная ошибка.

- Вы пытались решить дело миром?

- Конечно! Я только что на колених перед ним не стояла, уговаривала не трепать грязное белье у всех на виду. Полтора года билась, предлагала самые выгодные условия, только чтобы он разорвал этот позорный договор и авторские права остались у детей и внуков Визбора. Но все было бесполезно. Теперь я надеюсь только на то, что суд будет милостив к таким ротоzeям, как я.

- Да, ловко он вас!
- Кстати, Шульгин утверждает, что, даже если договор будет разорван, за его фирмой сохраняются все права. За что? Кто он нам? Сват, брат? У меня есть, конечно, для него определение, просто не хочу ругаться. Для меня этот человек умер.

Олег Митяев:

- Шульгин хитер, восемь лет я не мог поймать его за руку. И вдруг такое! Мы познакомились в 1993 году, после того, как я снялся в передаче у Диброва. С Шульгиным выпустили диск «Светлое прошлое». Он был успешно

откажись от услуг РАО (Российское авторское общество. - А. П.)! Моя фирма будет отслеживать твои авторские права, а тебе остается только писать и петь!» И мы подписали договор на 5 лет.

Что же вышло? Как РАО собирало мои авторские, так оно и собирает, правда, Шульгин уже с этого имеет процент. Но самое главное - Шульгин внес в договор пункт «Автор настоящим предоставляет, передает и уступает издателю исключительные права на произведения... на весь срок охраны авторского права». А я не знал, что означает этот самый «весь срок». И когда узнал - схватился за голову! Это на всю жизнь и на 50 лет после моей смерти!

- Юристам договор не показывали?

Юрий и Нина Визбор.

распродан. И мы начали сотрудничать на постоянной основе. Был договор - я получаю «роялти», 15 процентов с каждого проданного диска. Сколько конкретно продавалось, отслеживать я не мог да и не собирался. Вроде все было нормально. Но четыре года назад мы составили тот самый злосчастный договор.

Зачем мне это было надо? Шульгин все говорил: «Слушай,

- Я Шульгину доверял абсолютно. И вдруг такое! Конечно, я сам внимательно прочел договор, но на восьми листах, напечатанных мелким шрифтом, трудно поймать такую вот «блоху», особенно когда ее не ждешь. Тем более подписание он обставил торжественно: праздничный стол, улыбающаяся Валерия. Кстати, она тогда была генеральным директором «Фамилия паблишинг», и именно с ней я подписывал этот договор.

- Вы знаете, сколько на вас зарабатывал Шульгин?

- Нет. Мало того, и я был готов даже в таких условиях работать с ним дальше, только бы он убрал этот пункт про авторские права. Но на любое предложение он отвечает: «У меня дети!» - как будто это оправдывает любые дурно пахнущие поступки.

Юрист Нины Визбор и Олега Митяева Вадим Усков озабочен: «Перспектива у обоих исков достаточно туманная. Но я верю, что по праву они должны быть выиграны».

Кстати, у нас предложение Нине Филимоновне и Олегу. Если суд все же удовлетворит иски, подать дополнительные - за моральный ущерб. Утрата доверия к людям - в наш век это дорогого стоит, ей-богу.

Беседовал Андрей ПАВЛОВ.
Фото Антона ОВЧИННИКОВА
и из архива семьи Визбора.

ОТВЕТНОЕ СЛОВО

Александр ШУЛЬГИН:

Дел в суде нет. Все это - шантаж!

- То, что происходит сейчас, очень похоже на шантаж, - заявил Александр нашему корреспонденту. - У меня есть сведения, что на самом деле таких дел в суде нет. Видимо, те люди, которые поднимают шумиху, хотят, чтобы я испугался и пошел на их ультимативные условия.

Я честен и готов прямо смотреть в глаза и Нине Филимоновне, и Олегу Митяеву. В свое время Нина Филимоновна обратилась ко мне за консультацией: некая американская фирма хотела купить права на творчество Визбора. Прочитав контракт, я прямо сказал ей, что в случае его подписания права уйдут навсегда в Америку и будут зарегистрированы в библиотеке конгресса США. Нина Филимоновна поблагодарила, а через некоторое время, в преддверии юбилея Визбора, вновь обратилась ко мне.

Мы проделали колоссальную работу: отстранили все записи Визбора, которые до этого были разрознены и находились в ужасном состоянии, сняли фильм, сделали красочный буклет, создали уникальную подарочную коллекцию. Она есть у первых лиц нашего государства.

«Юра сказал бы вам большое спасибо», - говорила тогда Нина Филимоновна. А потом она же захотела откеститься от этого дела, потому что ее дети вроде бы начали подозревать, что она получает с концертов и записей что-то лишнее. Возможно, тогда и появилась моя фраза, что ведь и у меня есть дети, я не могу работать себе в убыток.

Тем не менее, глубоко уважая эту женщину и творчество Визбора, я предложил два варианта: либо мы передаем все права обратно, оставив себе лишь право на коллекцию, над которой столько времени работали, либо она может забрать и эту коллекцию, но возместив прямые затраты. Вы же понимаете, что над коллекцией работал не я один, а целая команда.

Существует переписка, где все это документально зафиксировано, и я не знаю, зачем сейчас говорить такую неправду.

Записала Ольга САПРЫКИНА.

Кстати, как раз сейчас Александр Шульгин разводится с женой Валерией.